

.

Но даже тогда Хан Чжолинь не использовал всю свою силу. Кто бы мог подумать, что он все же умудрится оставить такие ужасные синяки на ее запястьях?

Ши Сяоя лишь сжала губы, услышав вопрос Хан Чжолиня. Разве он сам не знал, откуда они у нее? Она увидела, как Хан Чжолинь нахмурился после того, как ответ пришел ему в голову, и выражение его лица стало еще более суровым.

Хан Чжолинь повернул голову к режиссеру.

- Где бригада медиков?

Могут быть неожиданные травмы при съемках таких программ в условиях дикой природы. Поэтому, чтобы обеспечить безопасность участников, производственная команда специально держала команду врачей в резерве для оказания первой медицинской помощи в случае, если кто-то поранится.

Режиссер был испуган пронзительным взглядом Хан Чжолиня, у него у голове все перемешалось, и он машинально промямлил:

- Медики... они...

- Чего ты ждешь? - вскипел Хан Чжолинь.

Один из врачей, ответственный за их команду, услышал, что требуется медицинская помощь и сразу кинулся к ним.

- Что... Что случилось?

- У вас есть мазь от кровоподтеков? - Хан Чжолинь показал запястье Ши Сяоя. - Ее руку нужно срочно обработать.

Врач наконец отреагировал, и с досадой спросил себя, почему он так послушно подбежал по первому зову участника программы?

Он кинулся сюда в тот момент, когда позвали врача!

Режиссер тоже задался вопросом, что заставляет его так услужливо выполнять все, о чем бы

его ни попросил этот человек?

Так случилось потому, что властность Хан Чжолия сейчас была слишком ужасающей.

Режиссер подумал, что Хан Чжолинь еще страшнее, чем их директор телеканала.

Врач подумал, что Хан Чжолинь страшнее, чем их заведующий больницей.

Следовательно, они оба неосознанно повиновались его приказам.

- Д-да! - быстро пробормотал врач.

Выражение лица Хан Чжолия было таким стальным, что это было страшно; врач даже не осмелился сказать что-то другое. Он поспешно помчался за аптечкой.

- Со мной все в порядке, мне не нужна никакая мазь, - холодно отрезала Ши Сяоя, пытаясь вырвать руку из его хватки. Но Хан Чжолинь не отпустил ее, и Ши Сяоя раздраженно нахмурилась: - Отпустите меня!

Для врача и режиссера у Хан Чжолия было суровое лицо, но он мгновенно стал мягким и нежным, когда говорил с Ши Сяоя:

- Я отпущу тебя после того, как на твои синяки нанесут мазь.

Он говорил не очень ласково, вероятно, потому, что у него никогда не было опыта быть нежным. Выражение его лица было особенно напряженным. Но все равно это было намного мягче по сравнению с тем, как он имел дело с врачом и режиссером.

- Кто накладывает мазь, если это всего лишь небольшой синяк? - возразила Ши Сяоя непоколебимым тоном - она же не была сделана из фарфора.

- Меня другие не волнуют, - Хан Чжолинь непреклонно сжал губы, - но меня волнуешь ты здесь и сейчас.

- Значит, все должно быть так, как вы, старший молодой мастер Хан, скажете? - Ши Сяоя насмешливо посмотрела на него. Точно так же, как когда он сказал, что она прокралась, чтобы соблазнить его, когда намекал, что она использовала грязные средства, чтобы добиться того положения в отрасли, которое она занимала сейчас.

Хан Чжолинь: «...»

Слова застряли у него в горле, давили и душили.

У этой вредной девушки, по-видимому, еще и острый язык.

Режиссер смотрел на них с ошеломленным выражением лица. В голове у него вертелись всевозможные предположения.

Черт, да что с этими двумя?

Почему они выглядят так, будто между ними что-то происходит?

Глаза режиссера сияли, как у охотника, учуявшего запах сплетен, когда он быстро переводил взгляд с одного лица на другое.

Хан Чжолинь перестал спорить. Держа Ши Сяоя за руку, он взял мазь у врача и выдавил ее из тюбика на ее запястье.

Врач: «...»

Он не нужен?

- Я сделаю это сама, - недовольно отрезала Ши Сяоя.

Но Хан Чжолинь проигнорировал ее, продолжая нежно втирать мазь с серьезным и сосредоточенным видом.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1429931>